Студенты в Хогвартсе вскоре погрузились в свои новые привычки и в мгновение ока привыкли к внезапному окончанию беззаботного лета. Занятия, задания, домашние задания, новые занятия, набранные и потерянные факультетские баллы - вскоре все это стало нормальным, и действительно, казалось, что студенты не знали никакого другого существования, их жизнь вне Хогвартса исчезла в далеком месте. Для Имоджен этот процесс был несколько иным. Для нее все было так ново, что потребовалось больше времени, чтобы новизна покинула ее. И в отличие от своих сокурсников, у нее не было воспоминаний о жизни вне стен Хогвартса, что-то, что продолжало сбивать ее с толку. По мере того как она узнавала все больше о волшебном мире, у нее появлялись разные представления о том, что случилось с ней, из-за чего она потеряла четыре года своей жизни. Но без каких-либо доказательств, подтверждающих ту или иную теорию, Имоджен все еще не имела ни малейшего представления о том, что с ней произошло. С трудом она отогнала этот вопрос в дальний угол своего сознания, и хотя он все еще всплывал время от времени, промежутки становились все длиннее по мере того, как она устраивалась в своей жизни в Хогвартсе.

И это была напряженная жизнь. В течение своей первой недели в школе она быстро привыкла пользоваться маховиком времени и таким образом каждый день получала несколько дополнительных часов, чтобы заполнить огромные пробелы в своих знаниях. До тех пор, пока она ложилась спать в приличное время и получала восемь или девять часов крепкого сна, казалось, не имело значения, что ее день был продлен на целых четыре часа. Возможно, она даже сможет справиться с большим, когда станет более опытной, но сейчас, казалось, двадцати восьми часов в сутки было достаточно. Имоджен постоянно училась, и даже Гермиона была вдохновлена трудовой этикой новой девушки. С помощью своих коллег-гриффиндорцев Имоджен вскоре взяла под контроль основы волшебной палочки, и как только это было сделано, она начала читать тексты первого года обучения с очень удовлетворительной скоростью. Вскоре она обнаружила, что чары первокурсников очень легко усваиваются. Через неделю она решила снова попробовать заклинание левитации и была очень довольна, увидев, что может легко поднять с его помощью стул в общей комнате. Первый год трансфигурации тоже оказался легким, как только Имоджен освоила основы. Защита от темных искусств - совсем другое дело. Ее однокурсники - пятикурсники были довольно невежественны в материале первого года обучения, так как у них был неполноценный преподаватель, двуличном профессор Квиррелл. По мере того как Имоджен углублялась в основы этой области знаний, она приобретала важные знания, которые никогда не передавались ни другим в ее факультете, ни другим студентам в Хогвартсе.

А теперь, по прошествии двух недель, Имоджен настолько преуспела, что удивила своих друзей (теперь она была рада, что может считать Гарри, Рона и Гермиону друзьями, как и всех остальных в Гриффиндоре) проклятием, которому они так и не научились. Они были в общей комнате, Гарри, Рон и Гермиона работали над заданием по зельеварению, а Имоджен читала учебник истории, который был намного интереснее, чем все, чему мог бы научить Биннс. Четверо разговорились, и каким-то образом всплыл инцидент за пределами комнаты зелий, Имоджен объяснила им, что сказал Гойл и что сделал Рон, чтобы защитить ее.

- Но я не думаю, что сейчас мне понадобится его защита, - сказала Имоджен.

- Неужели! - скептически сказал Рон, ненавидя себя за то, что стал ненужным прекрасной Имоджен. - Тогда защищайся от этого! - воскликнул он притворно агрессивным тоном, поднимая палочку, как будто собирался проклясть ее. Он едва успел пошевелиться, как

палочка Имоджен оказалась в ее руке. - Малнунцио! - сказала она, размахивая удивительно сложным узором своей палочкой. Ничего не произошло, и Рон начал смеяться над ней. Имоджен только улыбнулась.

- Попробуй проклинать меня сейчас, - сказала она.

- Риктусемпра! - сказал Рон или, по крайней мере, попытался. Но все, что слетело с его губ, было беспорядочным нагромождением бессмысленных слогов.

- Если я наложу это проклятие первой, то смогу драться с кем угодно, - заметила Имоджен, зевая и вставая из-за стола, потому что пора было спать. Она притворилась, что не замечает все более настойчивого бормотания Рона, направляясь к лестнице, но затем смягчилась, произнеся контрзаклятие, чтобы освободить от проклятия неправильного произнесения, которое она умело наложила на него. Затем она пожелала спокойной ночи, оставив своих друзей и соседей продолжать учебу, Рон и Гарри были очень впечатлены успехами своей новой подруги.

Гермиона тоже была впечатлена, но кое-чем другим. Она снова с грустью и гневом заметила, как глаза Рона следили за Имоджен, как он ловил каждое ее слово, как боролся за внимание девушки. Гермиона поймала себя на том, что обижается на Имоджен и ненавидит ее, потому что она никогда не видела их вместе, они никогда не сидели вместе в классе, Имоджен никогда не смеялась над глупыми шутками Рона, разве что иногда он говорил что-нибудь действительно смешное, Имоджен ничего не делала, чтобы подбодрить Рона. Она знала, что этим последним инцидентом Имоджен фактически обескуражила Рона, ясно дав ему понять, что не нуждается в его защите. Но она знала Рона гораздо лучше, чем Имоджен, и знала, что Рон не поймет ее слов, а вместо этого оценит любое проявление внимания со стороны прекрасной Имоджен. Все было как и с Флер Делакур, только девочка была на их же факультете. Очень раздраженная, она внезапно собрала свои книги и ушла, даже не пожелав спокойной ночи, оставив Рона и Гарри обменяться озадаченными взглядами, конечно, не понимая ничего, что имело бы хоть какое-то отношение к противоположному полу.

Гермиона поднялась по лестнице в спальню для девочек, которую делила с лавандой Браун, Парвати Патил, а теперь и с Имоджен. Пятая кровать была пуста, и Гермиона снова обнаружила, что озадачена пустой койкой. Ее всегда беспокоило, что в их факультете не хватает двух человек, и теперь, по крайней мере, с появлением Имоджен, некоторая неловкость исчезла. Гермиона гадала, есть ли еще один пропавший ученик в маггловском мире, который мог бы внезапно появиться. Гермиона поставила сумку с книгами рядом с кроватью и села, уставившись в пол. В своем эмоциональном состоянии она не могла ни учиться, ни наслаждаться чьим-либо обществом. Она не чувствовала усталости и понимала, что нет смысла пытаться уснуть - она просто часами ворочалась с боку на бок, злясь все больше и больше. Она посмотрела на Имоджен, которая лежала на кровати рядом с ней, глубоко погруженная в учебник по зельеварению для первого курса. Гермиона знала, что новоприбывшая прошла через многое и была в большом стрессе, поэтому ей не хотелось взваливать на себя еще и бремя Имоджен. Но Гермиона знала, что если она не справится со своими чувствами, то ее обида на Имоджен будет расти и нанесет ущерб тому, что могло бы стать настоящей дружбой. Она также чувствовала, что если каким-то образом она неосторожно выгонит Имоджен из круга их друзей, то Рон может поддаться искушению утешить бедную девушку, и это только ухудшит ситуацию. Потребовалось некоторое время, чтобы собраться с

духом, но в конце концов Гермиона решила поговорить с Имоджен об этой проблеме. Спальня была в их полном распоряжении, пока не появились Парвати и Лаванда, и Гермиона не знала, когда ей представится еще один шанс. Она повернулась, чтобы поговорить с Имоджен.

***

- Имоджен, мне действительно нужно кое о чем с тобой поговорить. Я не хотела ничего говорить, но я просто обязана. Дело в том ... - Гермиона замолчала, с трудом понимая, что нужно сказать. Но потом ей помогли.

- Рон? - спросила Имоджен.

- Откуда ты знаешь? - ахнула Гермиона, обрадованная тем, что Имоджен согласилась обсудить эту тему, и в то же время раздраженная тем, что Имоджен заметила внимание Рона.

Имоджен напомнила Гермионе о дискуссиях, которые они вели в течение последних двух недель, из которых Гермиона знала, что каким-то образом Имоджен была запрограммирована на знание вещей, которые могут произойти, а могут и не произойти.

- Ты знаешь о нем что-то такое, чего не знаю я? Ты хочешь сказать, что я потеряю Рона? - спросила Гермиона. - Или, вернее, что я никогда его не получу?

- Вовсе нет, - ответила Имоджен. - Но на этом пути, конечно, будут некоторые трудности. Но давай разберемся с твоей первой заботой - причиной, по которой ты сейчас со мной разговариваешь. Рон - настоящая жемчужина, в этом нет никаких сомнений. Но насколько я понимаю, он - твоя жемчужина, а не моя. Я постараюсь ничего не делать, чтобы подбадривать Рона, и нет ни малейшего шанса, что между мной и Роном возникнут какие-то чувства. Все очень просто.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1015277